Глава 548. Соглашение. Серьезно ранен

Сяо Тяньяо был серьезно ранен. Он мог спокойно идти без проблем лишь благодаря своей сильной воле. Причина, почему он поступил так, была в том, что он знал, что не мог упасть. По крайней мере, не перед всеми.

Впереди были волки, а позади – тигры. Они с армией Цзиньувэй были в критической ситуации. Он прогнал армию черных гвардейцев и разбил Северную Армию, но все равно он не мог сесть и спокойно отдохнуть.

Если бы стало известно, что он серьезно ранен и больше не может сражаться, не только Северная армия, но и восточная, воспользовались бы возможностью убить его.

Слишком много людей хотели его смерти. Сяо Тяньяо это хорошо знал, поэтому он никогда не позволил бы другим людям узнать о его истинном состоянии в данный момент.

Однако его способность идти была уже на пределе, когда он входил в лагерь, и позвать с собой Лю Бая и Мо Цинфэна было последним средством. Единственным человеком в армии, которому он доверял, был Лю Бай, но разве он мог полагаться на одного Лю Бая?

Сяо Тяньяо знал, что Лю Бай был не в состоянии контролировать ситуацию в целом, поэтому он затянул в это и Мо Цинфэна.

Можно было сказать, что у Сяо Тяньяо не было дальнейших планов. И, если бы сегодня в палатку вошел только Лю Бай, новости о том, что Сяо Тяньяо серьезно ранен, немедленно бы возбудили у всех подозрения. Даже если бы это не просочилось сразу, скрывать это несколько дней не получилось бы.

К счастью, Мо Цинфэн был там, чтобы вовремя остановить Лю Бая, и он не совершил большой ошибки.

Благодаря помощи Мо Цинфэна Лю Бай быстро справился с делами снаружи, и под знаменем Сяо Тяньяо организовал награды и наказания.

Поскольку незадолго до этого аура Сяо Тяньяо была слишком пугающей, даже если несколько генералов были недовольны, они не посмели ничего сказать.

Другого способа не было. У них не хватало мужества оспаривать авторитет Сяо Ванъе в это время. Что если Сяо Ванъе рассердится и убьет их?

Однако, хотя Лю Бай мог действовать от имени Сяо Ванъе недолгое время и разбираться с его военными делами, он не мог оставаться на этой должности долго: люди снаруди определенно усомнились бы в этом спустя некоторое время.

«Я не знаю, когда ванъе очнется. Скажи, как ты думаешь, что нам делать?» Лю Бай стоял у постели Сяо Тяньяо и взволнованно расхаживал взад-вперед.

Северная армия отступила и должна была передать письмо о капитуляции Восточной стране через семь дней. Сяо Тяньяо согласился договориться лично. Сяо Тяньяо должен был выйти к людям через семь дней, но с тех пор как он потерял создание, он уже не приходил в себя. Как он мог принять ноту о капитуляции в таком состоянии?

Если Сяо Тяньяо не будет показываться дольше десяти дней и не покажется даже в

условленную дату, разве эти люди не начнут сомневаться?

Не то что за семь дней, у людей возникнут подозрения даже через три дня. Однако из-за силы Сяо Тяньяо никто не решался быть первым.

«Мы поспешили отправить новости в столицу, ванфэй разберется с этим, когда получит их». Мо Цинфэн не волновался так, как Лю Бай, или, возможно, он не хотел показывать того, что он волновался.

Некоторые проблемы паникой не решить.

«Ванфэй? Сможет ли женщина справиться? Кроме того, ванфэй так далеко, она не успеет добраться сюда, даже если будет очень терпелива». Не то чтобы Лю Бай не верил Линь Чуцзю, просто далекая вода не могла спасти близкий огонь.

«Ванфэй – доктор. По крайней мере, принцесса поймет, как спасти ванъе, когда узнает о его состоянии». Мо Цинфэн видел медицинское искусство Линь Чуцз.

Его сестра была почти при смерти. Во всех четырех странах, боялся он, только кто-то подобный Божественному доктору Мо, владевшему медициной на высшем уровне, мог спасти мать и ребенка, но Линь Чуцзю это удалось.

Исходя из этого Мо Цинфэн верил, что медицинские навыки Линь Чуцзю были не хуже, чем у Божественного Доктора Мо.

«Я знаю это, но нужно по меньшей мере 7-8 дней, чтобы письмо прибыло туда, а через 7-8 дней чай уже остынет». Лю Бай не только волновался из-за длительного отсутствия Сяо Тяньяо, он волновался и о его здоровье.

Из-за того, что о ранении Сяо Тяньяо не могли узнать, он не мог найти доктора. Он также не решался и приносить лекарства в палатку, так что он мог лишь дать Сяо Тяньяо держаться самому.

Что же до ранения Сяо Тяньяо?

Лю Бай помнил, что Линь Чуцзю приготовила шкатулку с лекарствами для Сяо Тяньяо. Поискав среди коробок, он нашел их. Лю Бай не знал, были ли эти лекарства полезными или лет. Но все равно он дал их все Сяо Тяньяо.

Было ли то жаропонижающее, противовоспалительное, холодное лекарство… Лю Бай скормил их все Сяо Тяньяо по инструкции.

«Хоть ванъе и не приходит в себя, его рана не становится хуже. Мы должны верить в ванъе и ванфэй». Мо Цинфэн невольно вздохнул, глядя, как Лю Бай расхаживает взад-вперед.

Он тоже волновался, но разве волнение могло изменить ситуацию?

«Забудь об этом, мы можем только ждать», – Лю Бай вздохнул, и выражение его лица снова стало спокойным.

Он знал, что, как бы он ни беспокоился, он не мог показывать этого перед другими, и он не мог позволить людям увидеть ни малейшего изъяна.

Лю Бай и Мо Цинфэн дали Сяо Тяньяо еще одну дозу лекарства и немного воды. Они также

несколько раз велели теневым стражам охранять Сяо Тяньяо лично и не позволять никому приближаться к ним, после чего ушли.

После того как Сяо Тяньяо вошел в палатку, он не появлялся четыре или пять дней. Не только Восточные генералы недоумевали, но и Северные тоже, но никто не решался ничего предпринять!

Они догадывались, что Сяо Тяньяо, возможно, ранен, но они не знали, насколько серьезно он был ранен. И они не были уверены, не было ли других причин, по которым Сяо Тяньяо не показывался. Например, быть может, он должен был подавлять свой уровень мастерства, чтобы не достичь уровня бога боевых искусств.

Если они явятся отомстить за убийство их богов боевых искусств и тупо ворвутся в палатку, возможно, это приведет к тому, что Сяо Тяньяо безжалостно убьет их.

Никто не решался рисковать. Ни Восток, ни Север. Что же до частных расспросов? Сначала должна была появиться такая возможность!

Армия Цзиньувэй охраняла палатку Сяо Тяньяо. Кроме Мо Цинфэна и Лю Бая, никто больше не подходил к ней ближе чем на сто метров. Какие же новости они могли услышать?

Пока они не определят, каково настоящее состояние Сяо Тяньяо, Восточные генералы не решались действовать, и Северная Армия тоже не решалась предпринимать никаких ходов. Хотя их не прямо победили в бою, они были вынуждены отступить, все знали, что у них не было сил сражаться снова. Потому что они боялись Сяо Тяньяо.

Теперь, когда ситуация была неясна, Восток и Север не решались действовать опрометчиво, но это не означало, что они не могли заключить такого союза.

Северные генералы встретились с восточными генералами в частном порядке и обсудили с ними сотрудничество.

В этом мире нет вечных врагов и вечных друзей. Хотя север и восток сражались не на жизнь, а на смерть, возможность сотрудничества не была нулевой. Когда их интересы были одинаковыми, сотрудничество было делом времени.

Сотрудничество, предложенное Северной страной было очень простым. Если Сяо Тяньяо не появится, когда Северная страна передаст письмо о капитуляции через семь дней, то они приведут войска в лагерь Сяо Ванъе, чтобы проверить ситуацию. Независимо от результата, Северная армия отступит, но…

Восточная страна должна будет дать им 30000 стоунов зерна!

Почему Северная страна объявила войну? Потому что у них не было еды!

Чтобы есть, Северной стране оставалось лишь тяжело работать. Даже если они отступят, они не забудут попросить еды.

30000 стоунов зерна – это немного. Однако этого было достаточно, чтобы Северная страна могла пережить зиму. Северная страна могла лишь слегка снизить нехватку еды у себя на родине. Зимой многие люди умрут от голода.

Восточный генерал немного поразмыслил и отважно согласился.

Не то чтобы они были слишком смелыми, но не могли выяснить настоящее состояние Сяо Тяньяо. Они правда были очень расстроены. Использовать 30000 стоунов зерна, чтобы купить спокойствие было не слишком дешево, но и не полностью провально.

Что же до того чтобы делить шкуру медведя?

Восточный генерал думал, что, если Северная армия решит драться, им ни к чему бояться. В конце концов, даже если Сяо Тяньяо был серьезно ранен и не мог снова сражаться, у них все еще есть армия Цзиньувэй!

Таким образом без ведома Лю Бая и Мо Цинфэна две стороны пришли к соглашению!

http://tl.rulate.ru/book/2902/1277576